

ОБЩЕСТВО

СИТУАЦИЯ

Право на суд или право на жизнь?

Защитники тяжелобольной осуждённой Натальи Балаякиной пытаются смягчить ей наказание

ЕЛЕНА ЛОДЫГИНА

Защитники журналистки из Чайковского Натальи Балаякиной, отбывающей наказание за присвоение денежных средств, пытаются добиться выхода подзащитной по УДО. Представители Балаякиной считают, что их подзащитная мало того что осуждена несправедливо, но ещё и находится в опасности в заключении.

Лечиться запрещено

Громкое уголовное дело в отношении Натальи Балаякиной закончилось 22 октября 2015 года отправкой её в колонию на три года. Главного редактора газеты «Чайковские ведомости» Наталью Балаякину, также возглавлявшую ООО «Городская УК», обвинили в том, что она вывела со счетов принадлежавшей ей управляющей компании 751 тыс. руб. некоему ООО «Анетум», явившемуся фирмой-однодневкой.

Однако по неофициальной версии, журналистку, которая разоблачила сомнительные схемы в чайковском ЖКХ и боролась с ростом тарифов, просто оговорили.

Так или иначе, 54-летнюю женщину вывели из зала суда в наручниках. Её собирались этапировать в колонию, но прямо в помещении суда у неё случился гипертонический криз. Из Чайковского она была переведена в Кудымкар. После положенного медицинского осмотра, проведённого в Кудымкарском СИЗО, осуждённую переместили в больницу №1 МСЧ-59 ФСИН России по Пермскому краю. Там она и находится с 28 октября 2015 года.

У осуждённой — масса заболеваний, которые требуют немедленного лечения, но уже в августе 2016 года главный врач МСЧ-59 Иван Цимбалюк решил, что больная пошла на поправку, и отправил её в березниковскую колонию. По дороге неподалёку от Чусового Балаякиной снова стало плохо, и ее госпитализировали в ГКБ №4 (Пермь) с острым инсультом правой доли головного мозга.

Всё, чего сегодня добиваются друзья и родственники осуждённой, — это предоставление УДО, чтобы женщина могла получить квалифицированную медицинскую помощь. Кроме того, дома у неё остался несовершеннолетний сын.

Но как только работа по ходатайству о предоставлении УДО началась, по словам законного представителя Балаякиной Алексея Мальцева, его подзащитная получила сразу два дисциплинарных взыскания. В частности, 7 декабря 2016 года Балаякина получила взыскание за хранение таблеток «Физиотенз», несмотря на то что они были прописаны ей врачом и должны были у неё храниться.

Вызывает недоумение и второе взыскание (от 26 декабря 2016 года) — за «нахождение больной в чужой палате». Дело в том, что во время пребывания в накуренном душевом помещении больному человеку стало плохо, и сокамер-

ники увезли Балаякину на инвалидной коляске, на которой она постоянно передвигается, к ближайшей форточке, которая находится в соседней палате (палата Балаякиной на втором этаже, душевое помещение — на первом).

И вот сегодня оба эти нарушения стали препятствием к получению УДО. Поэтому защита Балаякиной пытается оспорить их.

О ситуации с Натальей Балаякиной были поставлены в известность прокурор Пермского края Вадим Антипов, уполномоченный по защите прав предпринимателей в РФ Борис Титов, уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, начальник ГУ МВД России по Пермскому краю Виктор Кошелев. В курсе этой ситуации и уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае Вячеслав Белов.

Татьяна Марголина лично побывала в тюремной больнице в марте этого года. О готовности помочь Балаякиной уже заявил и Борис Титов. Однако и Марголина, и Белов от комментариев о взысканиях и ситуации с условиями содержания Балаякиной в тюремной больнице отказались.

Не нашла нарушений в содержании осуждённой и прокуратура по надзору за исполнением наказаний в местах лишения свободы, которая в ответ на обращение родственников Балаякиной провела проверку законности вынесения дисциплинарных взысканий и признала, что они обоснованы.

Теперь защитники Балаякиной пытаются через суд оспорить эти взыскания.

Процесс назначен на 18 апреля.

А 22 апреля появится возможность подачи ходатайства об освобождении Натальи Балаякиной по УДО. Если взыскания оспорить не удастся, то дело с УДО будет проиграно. Наталья Балаякина через доверенных лиц сообщила «Новому компаньону», что в больнице ей угрожают. Алексей Мальцев считает, что его подзащитной специально осложняют жизнь, делая всё возможное для продления её срока заключения.

Обвинение без потерпевшего

Напомним, Наталья Балаякина была осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение денежных средств). Уголовное дело было возбуждено без заявления пострадавшей стороны. Позже в уголовном деле появился рапорт следователя Ирины Меньшиковой, которая сейчас работает заместителем начальника отдела

МВД по Чайковскому району, о том, что она выявила преступление.

«Действия Балаякиной мной были квалифицированы как мошенничество, поэтому и был оформлен рапорт об обнаружении признаков состава преступления, который в порядке ст. 140-143 УПК РФ как сообщение о преступлении послужил поводом к возбуждению уголовного дела №731, а прилагаемые к нему материалы, выделенные из уголовного дела №1219, содержащие данные, указывающие на признаки преступления, совершённого Балаякиной Н. М., стали основанием для возбуждения уголовного дела» (из объяснения Меньшиковой). Как указывает Алексей Мальцев, это является грубейшим нарушением ч. 3 ст. 20 УПК РФ.

Тогда же уполномоченный по правам предпринимателей Борис Титов, инициировав проверку уголовного дела по заявлению родственников обвиняемой, обнаружил, что «уголовное дело было возбуждено без заявления от потерпевшего, что является необходимым условием для расследования уголовных дел частно-публичного обвинения... Как следует из постановления следователя (Чепкасова П. Н.), что-то ксерокопировалось, что-то разрывалось, что-то вставлялось, в результате манипуляций с документами уголовного дела следователем Меньшиковой было «вшито» заявление Постола».

Сам заявитель Постол показал, что «обстоятельства составления данного заявления он не помнит». Весьма сомнительное утверждение, так как следователь Меньшикова показала, что «заявление было составлено Постолом по её просьбе».

Не совпадают в деле и такие факты, как заявления свидетелей. Так, напри-

мер, в суде основной свидетель Оксана Обрезкова (бывший главный бухгалтер ООО «ГУК») заявила, что у неё требовали оговорить Балаякину и на неё оказывалось давление со стороны правоохранительных органов. А большая часть свидетелей по делу (25 из 34) и вовсе не явились в суд, поэтому за основу были взяты показания, которые они дали в ходе проведения следствия.

Не явился в суд и представитель потерпевшего Максима Постола, нет в материалах уголовного дела и протокола о проведении очной ставки между обвиняемой и потерпевшим. Согласно законодательству это процессуальное нарушение является основанием для полной отмены приговора.

Кроме того, в ходе судебного процесса уголовное дело было переквалифицировано с ч. 3 ст. 159 на ч. 3 ст. 160 УК РФ, что может быть сделано лишь при появлении такого заявления либо согласия от потерпевшего. Но этого заявления не было. Не проводилась в ходе расследования дела и судебно-бухгалтерская экспертиза, а значит, не анализировались финансовые операции, которые совершила Балаякина, и причина, откуда возникла недостача средств.

Интересно, что в материалах дела фигурируют обвинительные показания свидетеля Александра Бутузова, руководителя районного отделения партии «Справедливая Россия». Сам Бутузов обвиняется по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) за присвоение гранта в размере 7 млн руб.

В любом случае, какими бы средстваами и за что именно ни была отправлена Балаякина за решётку, у неё отнято право на свободу. Но права на жизнь пока никто не отнимал.